

Литература, 11 класс, задания
Время выполнения: 180 минут

1. Целостный анализ текста

Это задание содержит два варианта. Выберите **один** из них.

Выполните целостный анализ рассказа или стихотворения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Рекомендуемый объём – 350-450 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.

а) Прозаический текст.

Ирина Полянская Утюжок и мороженое

Как только они принялись за свое, бабушка усадила Риту и громким голосом стала читать ей вслух «Квартеронку». Я, с раздвоенным, как жало у змеи, слухом стояла в коридоре. «Разве я тебя не предупредил?» — гремел отец. «Молчи и не лезь не в свое дело!» — взвизгивала мама. Сестра прислушивалась к крикам из соседней комнаты, и лицо у нее было сонное, а бабушка продолжала читать своим неискренним, слабым голосом. Мама за стеной швырнула об пол чашку с чаем, раскаленная лава перелилась через порог и хлынула в нашу комнату: Рита подобрала ноги. Бабушка прежде закладывала уши ватой, едва они только начинали кричать, и я, когда была маленькой, косилась на нее в ожидании, что она вот-вот вмешается и скажет наконец свое веское взрослое слово, но потом поняла, что нет у нее в запасе заветного слова, она только делает вид, что обладает властью. Но в последнее время бабушка позабыла про вату, потому что у нее появилась забота поважнее: не дать заснуть Рите, которая по крутым виражам враждующих голосов, как по перилам, соскальзывала в летаргию, будто Морфей дул ей в уши, Может, она и прежде впадала в спячку под бурный аккомпанемент родительских ссор, но заметили это только после случая с утюжком, привезенным отцом ей в подарок из Москвы, который Рита, зарабатывая авторитет во дворе, подарила Галинке. Никто, кроме меня, не знал, чем была для нее эта Галинка. Я думаю, что никто потом не имел над Ритой такой безоговорочной власти, какую имела Галинка, которую в городке, куда мы переехали, почитала вся мелкота, потому что она была веселая, ловкая, быстрее всех бегала, выше всех прыгала, и вообще все у нее получалось лучше, чем у других. Переехав сюда, мы долго чувствовали себя одинокими, но Рита сориентировалась раньше меня в обживании новых пространств и покорении новых людей, точно надеялась там, во дворе, создать себе другую дружную семью, свить гнездо где-нибудь под грибком или в песочнице, потому что по нашему родительскому дому то и дело пролетали ураганы

семейных ссор, выдувая остатки тепла, и ничего живого там уже не могло вырасти.

Скоро ее стали вызывать со двора новые друзья. Далеко не всегда долгие, унижительные просьбы отпустить ее во двор увенчивались успехом, поскольку отец не терпел пустого времяпрепровождения. Рита в невидимом споре с отцом выверяла свои возможности до миллиметра, чтобы не сорваться, она была очень осмотрительной девочкой. Если светило солнце — королевой была Галинка, она лучше всех играла в классики и в вышибалы, но в ненастные дни она уступала свое первенство Рите, которая интересно пересказывала прочитанные ей бабушкой книги и выдумывала страшные истории: тут уж Галинка скромно сидела на скамейке рядом со всеми. Когда же отец не поддавался на ее уговоры, всегда очень дипломатичные и умные (стараясь угодить ему, Рита отпрашивалась «немного разгрузить позвоночник» или «собрать гербарий», то есть погулять с пользой), — она выходила на балкон, чтобы сообщить, что гулять у нее нынче нет настроения.

Меня на такие хитрости не хватало. Я была прямолинейной, вся в отца, и на его отказ отпустить меня на улицу отвечала сдавленным воем; на его вопрос, какое кино мне хотелось бы посмотреть, честно отвечала: «Фантомас разбушевался», тогда как ясно было как божий день, что надо было назвать «Королевство кривых зеркал», поучительную сказку для таких, как я, детей. Временами я презирала смекалистую и лживую Риту, которая все же в итоге была сокрушительно побеждена бесхитростным отцом, и нечаянным орудием отцовской победы явился тот самый утюжок...

Рита его подарила Галинке. Галинка, ничего не подозревая, взяла утюжок, который Рита проводила глазами полными отчаяния, ибо знала, что ей будет от отца, когда он дознается об этом. Галинка немного поиграла утюжком и в тот же вечер о нем и забыла, а Рита после этого долго не могла заснуть, а днем старалась не попадаться папе на глаза, и с неделю жила в таком непролазном страхе, что когда гром наконец разразился над ее отчаянной головешкой и отец вдруг вспомнил про утюжок, она испытала, наверное, что-то вроде облегчения.

Я вернулась из школы и сразу увидела, что Рита стоит в эпицентре землетрясения, а над ней неколебимо, как скала, в праведном гневе навис отец и допытывается, где утюжок, который папа привез из столицы. Рита стояла вобрав голову в плечи, хотя ее еще и пальцем не тронули, вздрагивала от раскатов его голоса, и тут я решила ее спасти...

Честно говоря, не о Ритином спасении думала я в ту минуту — меня тошнило от ее расчетливой хитрости, и к тому же я помнила завет нашего молодого, любимого учителя истории, который, как-то подкравшись к моей парте, когда я давала списывать соседке основные даты Пугачевского восстания, прогремел мне в ухо: «Каждый умирает в одиночку». Но тут я захотела вдруг почувствовать себя Ритой, поставить на себе опыт, провести эксперимент и выяснить, что бывает, если человек проявит смекалку. Я выступила вперед и детским голосом, косноязычно путаясь в словах, как малый ребенок,

сказала:— Папочка, прости меня, пожалуйста. Мы с Риточкой вчера игрались утюжком, и тут пришла Зина Зимина спросить, что задано по алгебре, потому что она болела, и сказала: «Ой, откуда у вас такой чудесный утюжок?» Рита ответила ей: «Этот утюжок привез нам папа из Москвы». Зина сказала: «Ой, а можно я покажу его своему папе, чтобы он тоже привез мне из Москвы такой же точно — с лампочкой?» Я знала, что без спроса нельзя давать вещи, но дело в том, что мамы и бабушки не было дома, а ты пошел в кабинет работать и попросил тебя не беспокоить... Я произнесла все это на одном дыхании, как по наитию, но потом, анализируя свою речь, поняла, что ничего не упустила, точно слова мне подсказывал кто-то очень умный. Все было выверено до последней буквы: и упоминание Зинки, дочери папиного начальника, которую мы не выносили, и намек на перенесенную ею болезнь, и нежелание беспокоить папу по такому пустяку; легкая лесть в папин адрес продувала насквозь эту тираду и могла смягчить его слух...

Тут я на собственном опыте убедилась, какая чудесная штука неправда, потому что лицо отца разгладилось, и его большая ладонь улеглась на голову Риты, гася бурю... Я не мешкая ни минуты выскользнула из дома и понеслась к Галинке. Я знала: для Риты будет страшным унижением, если я потребую у Галинки ее подарок обратно, но выбирать было не из чего. Галинки не оказалось дома. Я пролепетала ее матери про утюжок, она посторонилась и указала мне на коробку с игрушками. Я нырнула в нее с головой и на самом дне обнаружила утюжок. Метнулась на лестницу, вознеслась на наш этаж и предъявила его отцу. «Хорошо, хорошо», — рассеянно сказал он, продолжая печатать на машинке.

Для него этот утюжок был небольшим, имеющим воспитательное значение эпизодом. Ему в голову прийти не могло, что утюжок железным катком прокатится вдоль всей Ритиной жизни, выдавив из моей сестры ее осмотрительность и смекалку, что сколько бы ее судьба ни разматывала свой свиток, на нем все равно можно будет углядеть след утюжка, и в дальнейшем, переняв хваленую житейскую мудрость у Риты, я ничем не смогу ей помочь. Утюжок сделал свое железное дело.

Я вошла в нашу комнату и увидела, что Рита сидит на кровати, раскачиваясь взад-вперед. Я под села к ней и прошептала: «Все в порядке, вот утюжок». Но Рита с зажмуренными глазами продолжала раскачиваться. Рита с осоловевшими глазами сдернула с подушки накидку и повалилась в постель, и проспала до вечера; она спала так крепко, что ее насилу добудились, чтобы она почистила на ночь зубы. На другой день ее отпустили погулять, но она молча затрясла головой. Со двора дружно кричали: «Рит, выходи!», но Рита не вышла и на балкон. Рита стала гулять с папой в парке, ходила за ним как приклеенная, но когда они с мамой затевали перебранку, она вдруг начинала впадать в спячку, и бабушка как-то обратила на это внимание и стала бояться, как бы внучка ненароком не заснула навеки, поэтому в тот день, когда мама разбила об пол чашку с чаем, как только моя сестра принялась сомнамбулически раскачиваться на кровати, бабушка захлопнула «Квартирону», и мы с нею вдвоем вывели Риту за руки на лестницу.

На улице мы с бабушкой, как воспитанные гости, нечаянно нарвавшиеся на скандал хозяев, заговорили на отвлеченные темы.....

Наш молодой город расширял свои богатырские плечи на Жигулевских горах.. Бабушка грустно заметила, что в молодом городе хорошо жить молодым...

Мимо нас, перепрыгивая через газоны, пробежал наш озорной учитель истории, мимоходом поделив между мной и бабушкой кивок, весело осведомился: «Прогуливаем?» — «Что вы, что вы...» — любезно запротестовала бабушка, а я крикнула ему вслед: «Прогуливаем, да еще как!», а бабушке мстительно сказала: «Нам бы с Риткой такого папку!». Я нащупывала границы, в которых можно было держаться с ней теперь, после того как я поняла, что бабушка только и умеет, что затыкать уши ватой, а чтоб вступить за детей, так это дудки. И если она не ответит мне на эту реплику, значит, бабуля вправду слаба, перед ней можно на голове ходить. Но бабушка не могла промолчать, что, на мой взгляд, было бы достойней, не могла не сделать замечание, она перенесла акцент на другое. «Не Ритка, а Рита», машинально поправила она.

Мы пошли дальше. Бабушка снова сказала: «Как славно быть молодым в таком юном городе...», а я презрительно хмыкнула, ибо терпеть не могла этот город и думала, что стоит мне вырваться отсюда, назад он нипочем меня не заманит, я всю жизнь буду вспоминать его как дурной сон...

(... Тогда почему сейчас этот город то и дело вызывает меня к себе, кто из нас без кого не может обойтись? Еще бывает — весь город свертывается и утекает в какую-то подробность — в киоск с мороженым возле кинотеатра «ХХ-ый партсъезд». Рядом со мною сидят люди, которых я хочу угостить мороженым, но ни разу мне это не удалось: ищу мелочь в темном кармане до тех пор, пока сама не закачусь в эту тьму, а потом грустно стою на почте и отправляю немного денег Рите и ничего бабушке, потому что и во сне, и наяву помню, что в той стране, где она теперь обитает, деньги недействительны...)

Мы сидели напротив «ХХ-го партсъезда», разминая в пальцах головки львиного зева, и вдруг бабушка произнесла:

— Вот новость! Будка работает! Мороженое продают. Сто лет не ела мороженое!

Сестра оживилась. Мы подошли к будке и встали у самого окошка. Бабушка, прислонив палочку к будке, захлопала руками по карманам, но, как всегда, оказалось, что кошелек остался дома. И они обе, Рита и бабушка, с надеждой посмотрели на меня. Я смотрела в сторону, стараясь не бренчать в кармане своей мелочью. Мои денежки тоже затаили дыхание. Бабушка сказала:— Я отдам тебе дома.

Но я больше ей не верила. Она не любила отдавать долги: бывало, купишь им с Риткой подушечек на свои, сэкономленные в школе, а потом бабушка говорит, что отдала всю пенсию маме, да еще громогласно удивляется, чтобы услышал отец — зачем мол, тебе деньги? А я копила на одну очень нужную вещь, каждый день бегала в магазин посмотреть, не раскупили ли уже.

Рита дернула меня за рукав, но я отвернулась. Дело было не только в той вещи, на которую я копила деньги. Я стояла и думала: а живите вы все как хотите! мне никто не помогает, когда отец таскает меня за волосы, никто не вступится, будто так и надо, чтоб он тыкал меня носом в мою непонятную вину... Катитесь вы! Я, бывало, обливаюсь слезами, Ритка мирно спит, а бабушка говорит: «Ты сегодня вбила еще один гвоздь в гроб отца!», мама — та лишь молча приносит мне в кровать мокрое полотенце. Каждый существует в своей норе, хочешь жить — умей вертеться, говорит наш молодой учитель как бы шутя, но я знаю, вижу их всех теперь насквозь — и он не шутит, он думает так, у него вера такая, что каждый умирает в одиночку. Каждый крутится, как умеет, и нечего смотреть на меня жалобными глазами!

Я обернулась к ним и тут вдруг удивилась их неожиданному сходству... Они смотрели на меня с одинаковым выражением лиц, круглыми, детскими глазами, в которых не было никакой хитрости, одно лишь желание полакомиться мороженым. Они смотрели на меня как бы заранее облизываясь. И я плотней прижала ко дну кармана мои денежки, чтобы они ненароком не высвободились и не ушли от меня, как и вновь обретенная житейская мудрость, и в тот день не купила им мороженое.

ВОПРОСЫ:

1. Прокомментируйте заглавие рассказа. Какая связь между утюжком и мороженым?
2. Как создаётся образ дома в рассказе? Как соотносятся понятия «двор» и «дом»?
3. Согласны ли с жизненной философией героини?
4. Повествование ведется от 1 лица, почему автор рассказа И.Полянская избирает такую форму?

б) Поэтический текст.

Николай Заболоцкий Гомборский лес

В Гомборском лесу на границе Кахетии
Раскинулась осень. Какой бутафор
Устроил такие поминки о лете
И киноварь с охрой на листья растер?

Меж кленом и буком ютился шиповник,
Был клен в озаренье и в зареве бук,
И каждый из них оказался виновник

Моих откровений, восторгов и мук.

В кизиловой чаще кровавые жилы
Топорщил кустарник. За чащей вдали
Рядами стояли дубы-старожилы
И тоже к себе, как умели, влекли.

Здесь осень сумела такие пассажи
Наляпать из охры, огня и белил,
Что дуб бушевал, как Рембрандт в Эрмитаже,
А клен, как Мурильо, на крыльях парил.

Я лег на поляне, украшенной дубом,
Я весь растворился в пыланье огня.
Подобно бесчисленным арфам и трубам,
Кусты расступились и скрыли меня.

Я сделался нервной системой растений,
Я стал размышлением каменных скал
И опыт осенних моих наблюдений
Отдать человечеству вновь пожелал.

С тех пор мне собратьями сделались горы,
И нет мне покоя, когда на трубе
Поют в сентябре золотые Гомборы,
И гонят в просторы, и манят к себе.

ВОПРОСЫ:

1. Какова специфика воплощения темы взаимоотношения человека и природы в стихотворении?
2. Можно ли отнести стихотворение к философской лирике и почему?
3. Кому из русских поэтов близок Н.Заболоцкий в реализации темы взаимоотношений человека и природы?

2. Творческое задание

Представьте, что вы – известный блогер. Вы решили привлечь своих подписчиков к проблеме чтения современной молодёжью художественной литературы. Вы выбрали необычный путь : беседу с литературными героями. Определите круг своих собеседников (5 литературных героев), составьте список проблемных вопросов,, сформулируйте предполагаемые ответы героев . Публикуя пост, обязательно сформулируйте и свою собственную позицию, как этого требует выбранная вами форма поста в блоге.

. Примерный объем ответа – 130-150 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.